

Научная статья
УДК 902.01
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-64-85

О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РОСТОВО-ЛУГАНСКОЙ ПОЗДНЕКАТАКОМБНОЙ ГРУППЫ БАСЕЙНА СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ

Коваленко П. П.

*Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Российская Федерация
e-mail: p_kov@mail.ru*

Поступила в редакцию 02.11.2025

После доработки 28.11.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Аннотация

Цель. Исследование направлено на анализ погребального обряда и культурной принадлежности памятников ростово-луганской группы (РЛГ) позднего катакомбного периода в бассейне среднего течения Северского Донца, а также уточнение их места в системе катакомбных культур региона.

Процедура и методы. На основе расширенной источниковой базы проведён системный анализ погребальных сооружений и обрядовых практик. Используются методы картографирования, статистической обработки данных, сравнительно-типологического анализа и корреляции археологических признаков.

Результаты. Установлено, что РЛГ объединяет 2 типа памятников – с реповидной и раструбной керамикой, демонстрирующих общие черты погребального обряда. Выделено 10 обрядовых групп, отражающих вариативность традиций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа вносит вклад в изучение позднего этапа катакомбного культурогенеза, уточняя роль и место памятников РЛГ. Практическое значение заключается в систематизации новых археологических данных, которые могут быть использованы для реконструкции этнокультурных процессов в степной зоне Восточной Европы.

Ключевые слова: Среднее Подонцовье, эпоха ранних металлов, бронзовый век, катакомбная культурно-историческая общность, ростово-луганская группа, погребальный обряд, курган

Для цитирования:

Коваленко П. П. О погребальном обряде ростово-луганской позднекатакомбной группы бассейна среднего Подонцовья // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 64–85.
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-64-85

Original research article

ON THE BURIAL RITES OF THE ROSTOVO-LUGANSK LATE CATACOMB GROUP IN THE MIDDLE DONETS BASIN

P. Kovalenko

Lugansk State Pedagogical University

Lugansk, Russian Federation

e-mail: p_kov@mail.ru

Received 02.11.2025

Revised 28.11.2025

Accepted 15.12.2025

Abstract

Aim. The study aims to analyze the burial rites and cultural affiliation of the Rostovo-Lugansk group (RLG) monuments from the Late Catacomb period in the Seversky Donets basin, as well as to clarify their place within the system of Catacomb cultures in the region.

Methodology. The research is based on an expanded source database. A systematic analysis of burial structures and ritual practices was conducted using mapping methods, statistical data processing, comparative typological analysis, and correlation of archaeological features.

Results. It was established that the RLG combines two types of monuments – those with bulbous (turnip-shaped) and flared pottery-demonstrating common features of the funerary rite. Ten ritual groups were identified, reflecting the variability of traditions.

Research implications. The study contributes to the research on the late stage of Catacomb cultural genesis, clarifying the role and place of RLG monuments. Its practical significance lies in the systematization of new archaeological data, which can be used to reconstruct ethnocultural processes in the steppe zone of Eastern Europe.

Keywords: Middle Seversky Donets basin, Early Metal Age, Bronze Age, Catacomb cultural-historical community, Rostov-Luhansk group, funerary rite, burial mound

For citation:

Kovalenko, P. P. (2026). On the burial rites of the Rostovo-Lugansk late catacomb group in the middle Donets Basin. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 64–85.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-64-85

Введение

На завершающем этапе катакомбно-го культурогенеза в бассейне Северского Донца, наряду с дальнейшим развитием самостоятельных катакомбных культур (прежде всего донецкой и среднедонской), формируется ряд локальных образований, обладающих смешанными признаками инвентарно-обрядовых комплексов. Среди них особый интерес представляют памятники так называемого «маньчского» и «бахмутского» типов,

демонстрирующие в различной степени сочетание черт донецкой, среднедонской, предкавказской (маньчской) и ингульской (днепро-азовской) культурных традиций.

Несмотря на изначальное номенклатурное и культурное различие обозначенных групп памятников, впервые выделенных и охарактеризованных на нижнедонских материалах С. Н. Братченко (1969, 1976 гг.), в актуальных обобщающих работах по донецко-донскому

региону, с подачи А. М. Смирнова (1987, 1996), всё более утвердилось мнение об их единой культурной составляющей. В частности, комплексы «маньчского» типа с характерными бесшейными реповидными сосудами и значительная часть погребений «бахмутского» типа, содержащих высокошейную керамику строительных пропорций, стали объединяться в рамках единой группы в пределах маньчского культурного круга.

В настоящей работе для обозначения всей совокупности материалов рассматриваемой группы памятников мы сохраняем термин «ростово-луганская группа», первоначально введённый С. Н. Братченко только для комплексов с реповидными сосудами и впоследствии использованный Н. М. Власкиным при анализе идентичных нижнедонских (ростовских) погребений. Этот термин, как представляется, наиболее адекватно отражает маньчскую (предкавказскую) культурную основу рассматриваемых памятников, хотя и имеющих значительные инородные признаки.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, главным образом, существенным расширением источниковой базы. Так, за несколько десятилетий, прошедших с момента выхода последней комплексной работы по материалам ростово-луганской группы в Северско-донецком регионе, количество известных комплексов увеличилось почти вдвое, были получены новые стратиграфические данные, расширена география распространения памятников, а также выявлены ранее неизвестные погребальные наборы. Накопленные материалы позволяют вновь обратиться к анализу этого яркого образования с учетом новых имеющихся данных. В данной публикации основное внимание уделено анализу погребального обряда, тогда как вопросы, связанные с характеристикой инвентарного комплекса, хронологией и периодизацией, будут рассмотрены в последующих исследованиях.

Историография ростово-луганской группы

Впервые погребения ростово-луганской группы были открыты ещё В. А. Городцовым в начале XX в. (1903 г.) при его исследованиях в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии [1, с. 232]. Исследователь использовал термины «реповидный», «репчатый» для обозначения специфических сосудов без шейки.

На протяжении следующих десятилетий эта немногочисленная к тому времени группа источников на Северском Донце, Нижнем Дону, Приазовье рассматривалась исключительно в контексте кавказских и даже средиземноморских проявлений [2; 3 с. 112–113].

Вновь интерес к этим памятникам возобновился лишь в конце 1960-х гг., когда С. Н. Братченко на ограниченных нижнедонских материалах выделил эту группу в составе памятников маньчского типа. Тогда группа характеризовалась автором исключительно комплексами с характерными реповидными сосудами, отмечалось влияние донецких, бахмутских и среднедонских традиций. Позднее эта группа погребений стала относиться исследователем к позднему периоду донецкой катакомбной культуры, куда включались также и памятники бахмутского типа. Для нашей темы особенно важен подмеченный С. Н. Братченко тезис о значительной степени влияния на комплексы РЛГ донецких, среднедонских и бахмутских традиций. В работе предполагается даже особая роль последних в активном распространении реповидной керамики на Северском Донце, в Приазовье и даже Поднепровье [4, с. 105]. О подобной особой связи бахмутских и ростово-луганских комплексов автор не единожды упоминает на протяжении всей работы [4, с. 79–80, 134, 142–143], однако в итоге ограничивается выводом лишь об имевшем место контакте рассматриваемых групп [4, с. 105].

В диссертации А. М. Смирнова середины 1980-х гг. представления об РЛГ

были расширены путём выделения на Северском Донце памятников маньчжского типа, куда исследователь отнес не только классические комплексы с реповидниками, но и погребения с раструбной керамикой, до этого составляющие основу так называемой «смешанной бахмутской группы памятников». В этих сосудах исследователь видел эквивалент высокошейной керамики восточно- и западно-маньчжской культур (тогда элистинской и нижнеманьчжской групп). На основании анализа материала А. М. Смирнов наметил 2 этапа в развитии керамической традиции и погребального обряда. По мнению автора, обе группы оказались связаны общей динамикой трансформации погребального сооружения и изменения стиля и месторасположения орнамента керамики. Такие общие признаки позволили ему заключить, что «обе группы погребений различаются друг от друга лишь на уровне субкультур в пределах однокультурного образования» [5, с. 77]. Таким образом, впервые был поднят вопрос о фактически выделении новой культурной группы и дальнейшей необходимости распределения неоднородных бахмутских материалов.

В 1991 г. в своем диссертационном исследовании, посвящённом катакомбным памятникам Северо-Восточного Приазовья С. Н. Санжаров рассматривает многочисленные в регионе комплексы с реповидной керамикой в составе бахмутского круга [6, с. 108–128]. В совместной с С. Н. Братченко монографии [7, с. 45] выдвигается важное заключение о культурной связи и даже родственности комплексов с раструбной и реповидной посудой. Кроме прочего, отмечаются случаи совместного нахождения этих типов керамики в закрытых комплексах [7, с. 92]. Отмеченный признак, упоминается в качестве надежного критерия «однокультурности» ещё в работе А. М. Смирнова [5, с. 77], однако там не получает развития в виду ограниченности источниковой базы.

В диссертационном исследовании Н. М. Власкина, посвящённом сравнительной характеристике катакомбных культур маньчжского типа представлена обстоятельная характеристика комплексов РЛГ на Нижнем Дону [8]. В состав группы, вслед за А. М. Смирновым и, видимо, под влиянием его выводов, автор включает также комплексы с раструбной керамикой, однако без дополнительной аргументации.

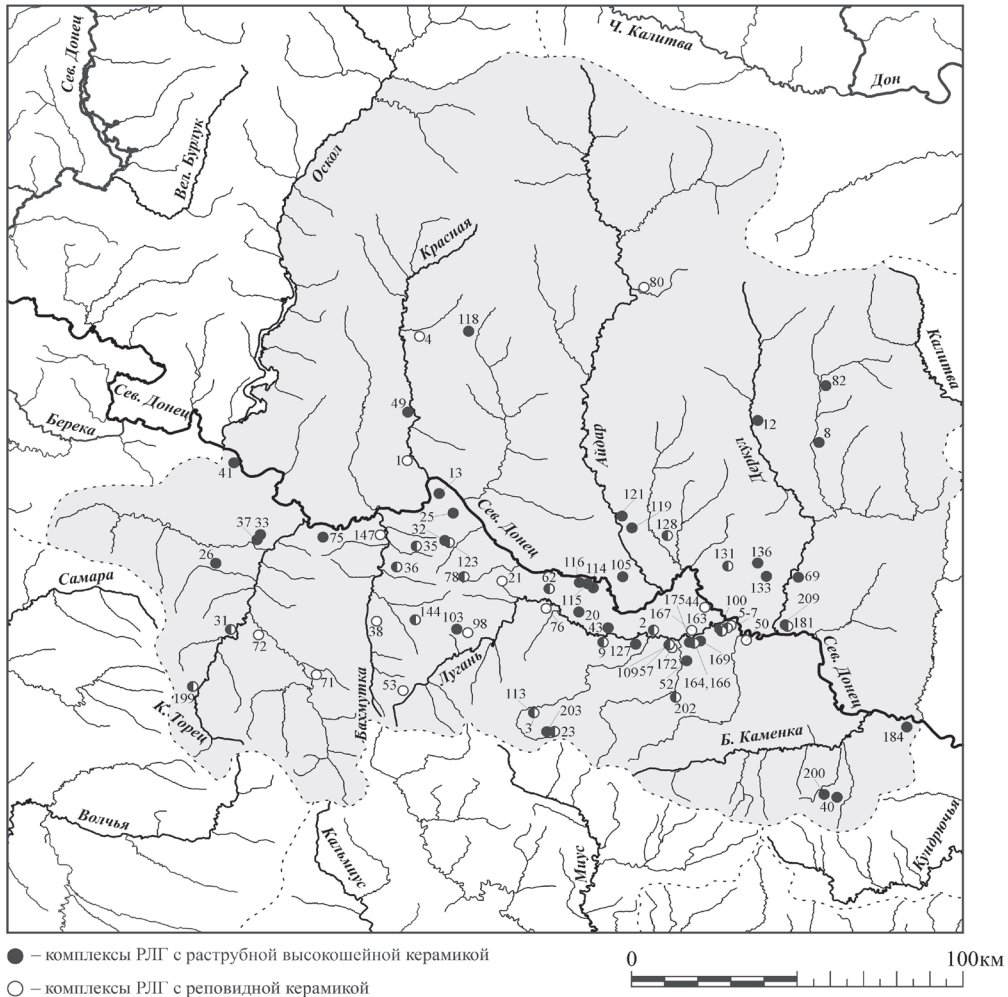
На современном этапе исследований отдельным проблемам этой позднекатакомбной группы посвящена серия публикаций А. Ю. Чечиной и автора [9; 10 и др.].

Параллельно с теоретическим изучением ростово-луганской группы происходило и формирование её источниковой базы. Основная масса комплексов была открыта в результате больших новострочечных работ 70–80-х гг. XX вв. и значительно меньших по объёму современных спасательных исследований. Общая история основной части этих полевых работ ранее освещалась автором [11; 12] и здесь не упоминается.

Территория, курганное строительство и организация курганного пространства

На сегодняшний день к памятникам РЛГ в пределах среднего течения Северского Донца могут быть отнесены 184 захоронения, происходящие из 75 могильников. Они представлены 58 погребениями с реповидной керамикой, 122 комплексами с раструбной керамикой и 4 захоронениями в инвентарных наборах которых выявлена посуда обоих типов.

Картографирование местонахождений комплексов РЛГ демонстрирует, что их подавляющее большинство располагается на правобережье Северского Донца в пределах бассейнов рек Лугань, Бахмут и Казенный Торец (рис. 1). Незначительная часть захоронений также представлена на левом берегу Северского Донца,

Условные обозначения:

2. Александровск;	41. Богородичное (Проклята Могила);	119. Царевка;
3. Красная Заря;	43. Зимогорье, 2011–2012;	121. Деменково;
5. Николаевка I;	49. Краснореченское II;	123. Тополевка;
6. Николаевка II;	52. Тельмана;	127. Говоруха;
8. Нижняя Бараниковка;	57. Луганск, 2011	128. Войтово III;
9. Зимогорье, 1977, 1980;	(ул. Марленовская);	131. Плотина;
12. Беловодск;	62. Желобок;	133. Паськово (Камышное);
13. Приволье, 1975;	69. Можаявка;	136. Степовое (Степное);
20. Новогригорьевка;	75. Николаевка, 1983;	144. Покровское (Острая могила);
23. Уткино;	78. Камышеваха;	164. Луганск, 1926;
25. Шкляр;	82. Калмыковка;	169. Луганск, 1927 (Гартманский 1 курган);
26. Октябрьское, 1985;	100. Луганск (Восточный II);	175. Луганск, 1929;
31. Дружковка;	103. Новозвановка I;	181. Закатное I р. XIII;
32. Лисичанск (ЛНПЗ);	105. Трехизбенка;	184. Малая Каменка VI;
33. Славянск (пос. Артема);	109. Луганск (ВСХИ);	199. Панковка;
35. Ивано-Дарьевка;	114. Пришиб, 1978;	200. Провалье (урочище «Майка»);
36. Раздоловка;	115. Знаменка;	202. Георгиевка;
37. Былбасовка (Степной);	116. Сокольники;	203. Тимирязево;
40. Провалье (Грушевая балка);	118. Рудовка;	209. Лаповский I

Рис. 1 / Fig. 1. Распространение погребальных памятников РЛГ в бассейне среднего течения Северского Донца / The Distribution of RLG funerary monuments in the middle current basin of the Seversky Donets

Источник: данные авторов

причём преимущественно это комплексы с раструбной керамикой, занимающие низовья рек Айдар и Деркул.

При анализе количественных показателей распределения комплексов по территории Среднего Подонцовья наблюдается следующая картина. Основная масса захоронений приходится на правобережье Северского Донца, где совокупно зафиксирован 151 комплекс или 82% от общего числа. На левобережье количество захоронений существенно меньше: здесь их всего 32 единицы или 18% от общего числа.

Если сравнивать ситуации территориального распространения групп захоронений с реповидной и раструбной керамикой, то обе группы памятников внутри РЛГ ожидаемо демонстрируют совпадение основных ареалов, за исключением случая наличия несколько большего числа комплексов с раструбной посудой на левобережье.

Возведённые племенами РЛГ курганы в большинстве случаев представлены одиночными насыпями в составе могильников прочих катакомбных культур или более ранних образований (Кременная к. 1, Заайдаровка к. 1, Ивано-Дарьевка к. 3, Раздоловка к. 2, Нижняя Бараниковка к. 4, Степное (Степовое) к. 1, Рудовка к. 1, Берестовое к. 1, Панковка к. 1). В одном случае зафиксировано скопление из 2 курганов РЛГ в составе инокультурного могильника (Тополевка к. 3, 5). Для территории Среднего Подонцовья также известен единственный могильник, обособленный от прочих курганных групп катакомбного и более ранних периодов – Луганск (Восточный II).

Размеры курганных насыпей РЛГ сравнительно небольшие. Их диаметры в пределах 12–20 м, а высота от 0,3 до 1,5 м. К наиболее крупным относятся несколько: Кременная к. 1, Степное (Степовое) к. 1 и Рудовка к. 1 (диаметр 14–18 м и высота 1,3–1,5 м). Можно утверждать, что для РЛГ не характерно возведение курганов вообще и больших насыпей в частно-

сти, в сравнении с прочими катакомбными группами на Северском Донце.

В двух случаях на памятниках РЛГ зафиксирован безкурганый обряд погребения. Среди захоронений хорошо известного грунтового могильника катакомбного периода Закатное I на раскопе XIII выявлено 2 комплекса росто-луганской группы с керамикой как реповидного, так раструбного типов. Второй случай связан с комплексом Александровск 1/48, который входил в состав компактной группы захоронений, обустроенных вблизи огромной курганной насыпи, но вне её пределов.

К числу основных относится всего 15 комплексов РЛГ, что составляет 9,4% от всего массива захоронений. 13 погребений или 8,1% сопровождалось досыпками, остальные 82,5% захоронений впускного типа. При отдельном рассмотрении групп с реповидной и раструбной керамикой основные комплексы представлены поровну – по 7 случаев. Ещё один комплекс содержал посуду обоих типов. Территориальное распределение курганов, возведённых племенами РЛГ демонстрирует равномерное распределение по основному ареалу, единственная прослеженная закономерность связана с почти полным отсутствием основных насыпей в бассейне Лугани (за исключением могильника Луганск – Восточный II) – зоне наибольшей концентрации захоронений РЛГ. Погребений с досыпками, как и впускных комплексов, несколько больше в группе с раструбной посудой, что не удивительно, учитывая общий перевес в численности захоронений. Как и в случае с возведением собственных курганов, досыпка уже существующих насыпей была не характерна для РЛГ.

Обобщённая картина по анализу распределения погребений РЛГ по основным секторам насыпи выглядит следующим образом (рис. 2). В центральной части кургана размещены 15% захоронений, ещё 34% занимали зону между центром и полами кургана, остальные 51% рас-

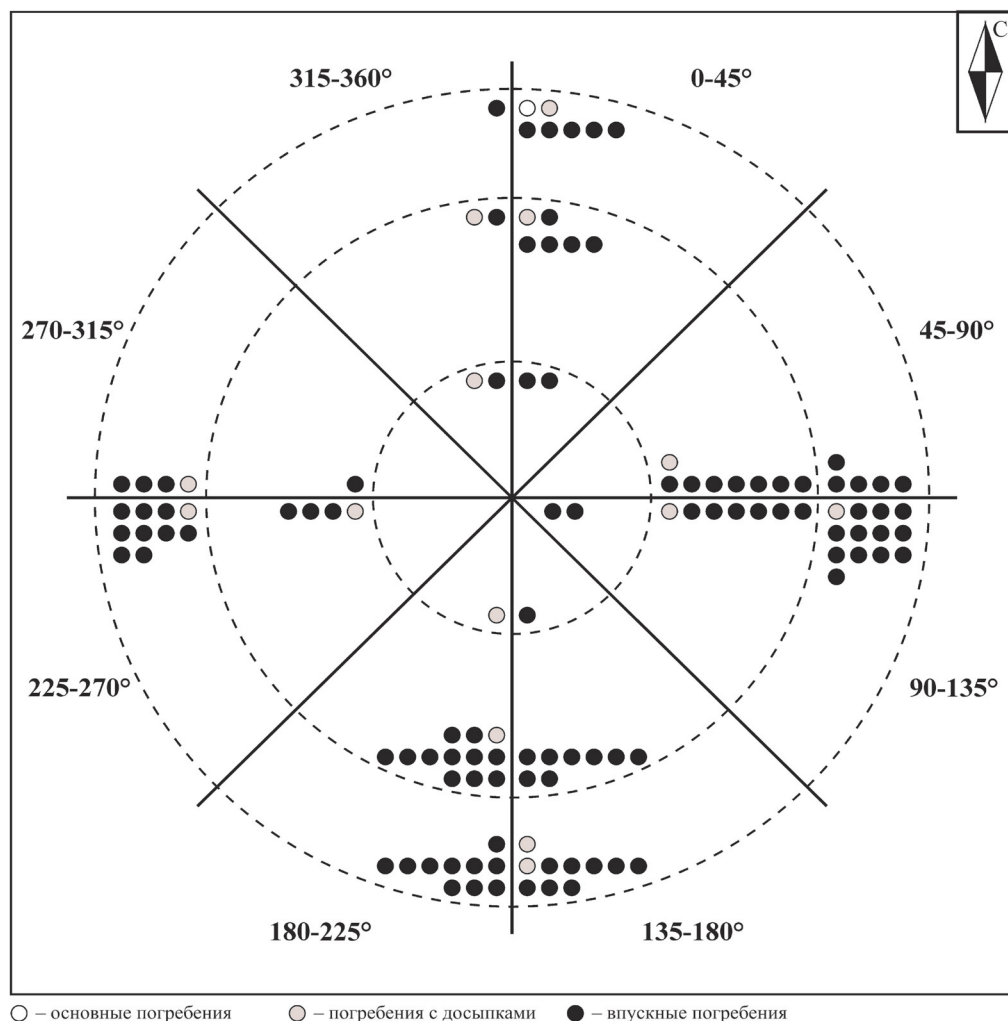

Рис. 2 / Fig. 2. План-схема планиграфического расположения погребений в пределах кургана / The Plan-diagram of the planographic location of burials within the mound

Источник: данные авторов

полагались в полах по краю насыпи. Из общей статистики выведены основные захоронения, которые за исключением одного комплекса (Кременная 1/4) всегда оказывались под центральной частью насыпи. Подобная картина наблюдается для всех без исключения катакомбных культур развитого и позднего периодов. Наблюдение над размещением катакомб в основных секторах демонстрирует сравнительно равномерное распределение северо-восточной, юго-восточной и юго-западной четвертей насыпи в преде-

лах 0–270° (91% захоронений). Из них немного меньше половины или 41% от всех комплексов с зафиксированной планиграфией занимают участок в пределах 90–225°, который следует рассматривать как доминирующий в погребальном обряде РЛГ. Северо-западная часть кургана в пределах 270–360°, напротив, почти не использовалась для размещения погребений, здесь выявлено всего 9% комплексов.

При анализе организации курганного пространства и планиграфии учитываем только те насыпи, где число росто-

луганских захоронений превышало три комплекса включительно. Этим критериям соответствует выборка из 14 курганов: 9 содержали по 3 погребения (Краснореченское II к. 1, Тимирязево к. 3, Луганск (Восточный II) к. 2, Ивано-Дарьевка к. 1, Раздоловка к. 2, Александровск к. 1, к. 6, к. 7А, Трехизбенка к. 3, Зимогорье 1977, 1980 к. 1), в одной насыпи зафиксировано 4 комплекса (Николаевка I к. 2), ещё в 3 курганах обнаружено по 5 захоронений (Провалье (Грушевая балка) к. 11, Ворошиловград (ВСХИ) к. 3, Луганск 2011 (ул. Марленовская) к. 1). Во всех этих курганах абсолютно чётко прослеживается закономерность в устройстве могил по дуговой или круговой планировке, причём внутри дуги сочетаются как комплексы с раструбной, так и с реповидной керамикой (рис. 3).

Погребальные сооружения и способы обращения с останками

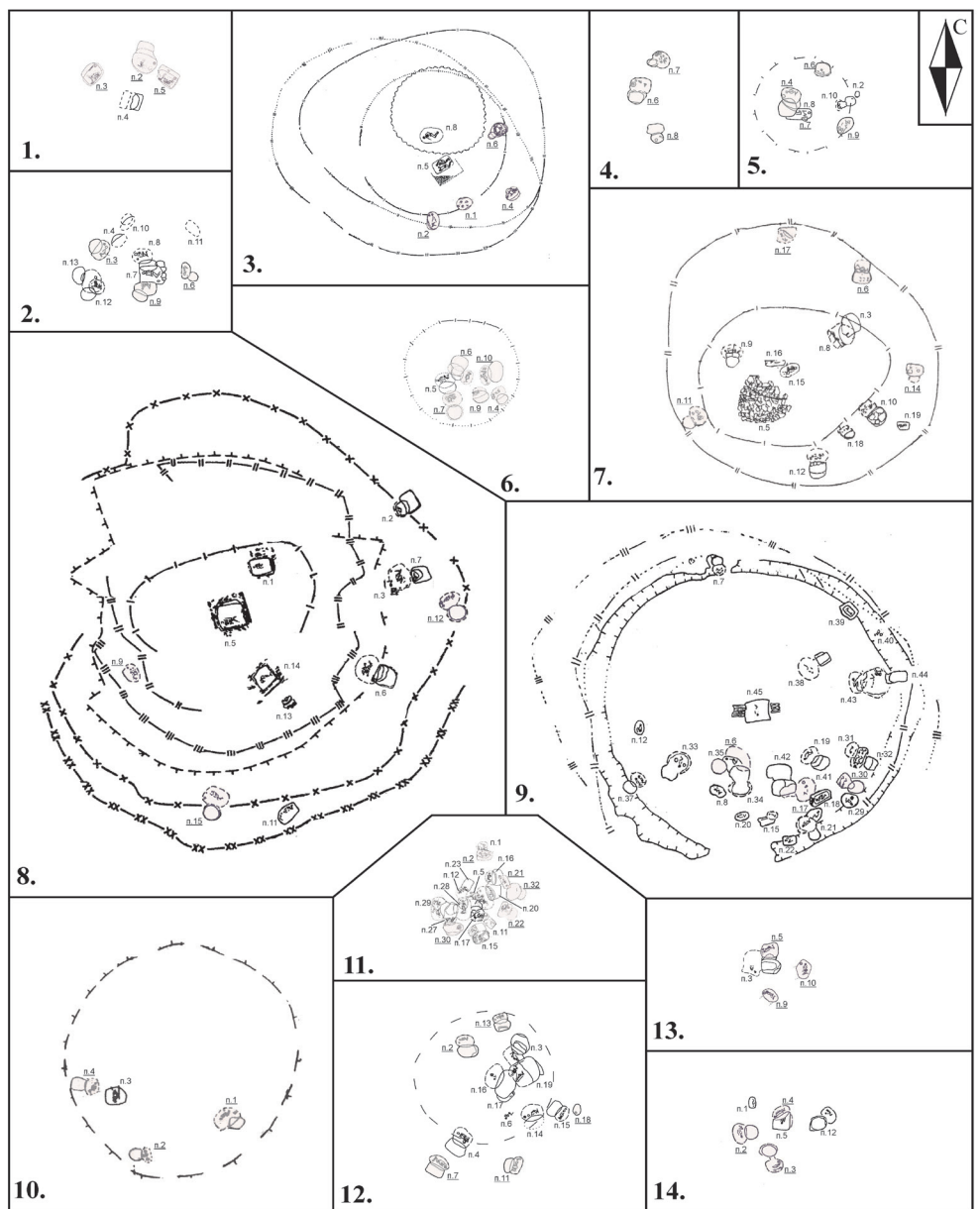
Из всего массива комплексов, относимых нами к памятникам РЛГ, а именно 58 захоронений с реповидной керамикой, 124 комплекса с раструбной керамикой и 4 погребения с посудой обоих типов, сохранившиеся и доступные к определению в полном объёме погребальные конструкции зафиксированы в 43, 56 и 3 случаях соответственно. Удалось выделить 7 типов сооружений, в качестве критерия разделения выступила форма входного колодца и вариант его сопряжения с камерой (рис. 4). Последняя, как правило, была стандартной овальной формы и редко имела другой вид.

Картографирование погребальных конструкций памятников РЛГ на территории Среднего Подонцовья демонстрирует сравнительно равномерную картину распространения основных форм погребальных сооружений. Наиболее часто встречаемый тип 5 полностью совпадает с основным ареалом РЛГ в пределах бассейна Среднего Подонцовья – правобережье Донца в районах микрорегионов рек Лугань, Бахмут, Казённый Торец, а также

небольшая полоса левобережья в низовьях рек Айдар и Деркул. Подобная ситуация наблюдается и для погребальных конструкций типа 2 и 4, основное сосредоточение которых приходится на бассейны Лугани и Бахмута, а также далее на север по бассейну р. Красной. Определённая закономерность прослеживается в территориальном распространении Н-видных катакомб с овальным входным колодцем (тип 6), почти не известных в комплексах с реповидной керамикой, но хорошо представленных для погребений с раструбной посудой. Наблюдается тяготение этих сооружений, за некоторым исключением (Дружковка 1Б/19), к локальному участку вокруг большой излучины Северского Донца в месте впадения р. Ковсуг. Удаление этих комплексов от главной водной артерии в степь составляет не более 20 км во всех направлениях. Прочие группы погребальных сооружений слишком малочисленны для информативных наблюдений, здесь стоит лишь отметить явно локальный характер ямных конструкций, представленных попарно для обеих групп погребений РЛГ в одних и тех же могильниках (Александровск, Ивано-Дарьевка).

В зависимости от количественного состава погребённых индивидов в одном комплексе, среди памятников РЛГ встречаются одиночные, парные и коллективные группы захоронений. В количественном отношении абсолютно преобладают одиночные погребения – их известно 132 ед. (72% от общего числа). Доля парных и коллективных комплексов значительно меньше – 15% (27 захоронений) и 2% (4 захоронения) соответственно. Возрастное распределение индивидов внутри группы одиночных погребений с зафиксированными костными останками демонстрирует преобладание взрослых особей, встреченных в 83% захоронений, в остальных случаях скелеты принадлежали детям или подросткам.

В материалах РЛГ зафиксировано 10 случаев, когда в погребениях не обна-

○ п.1 – комплексы РЛГ ○ п.2 – прочие комплексы

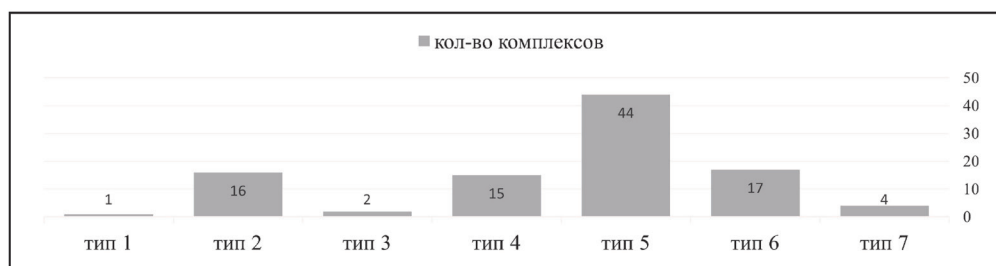
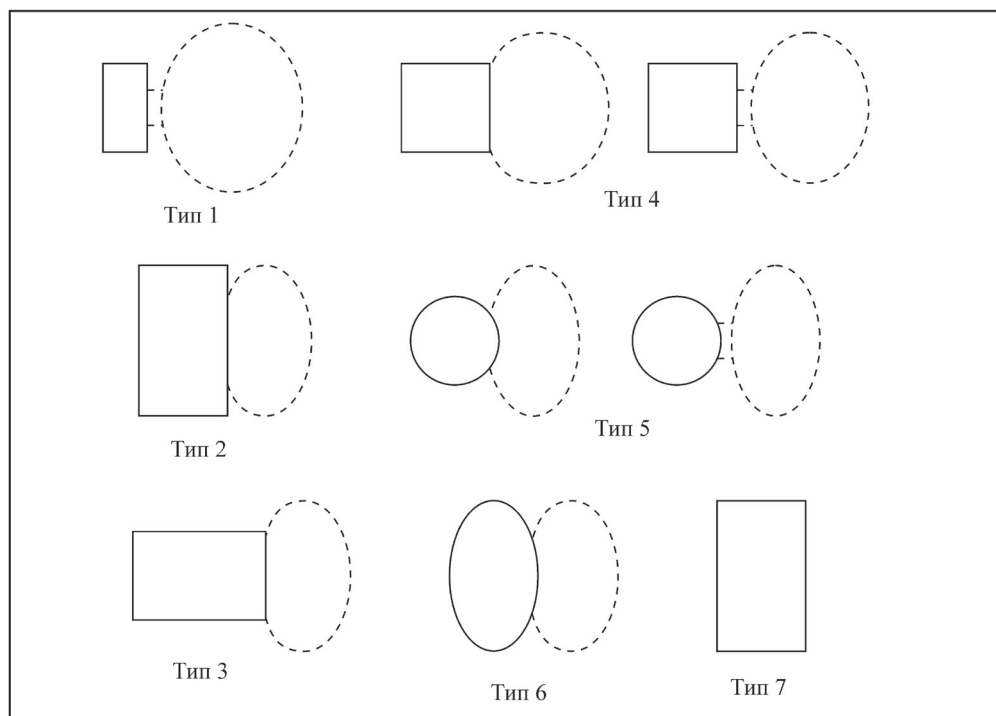
*на планах представлен вид насыпи на момент совершения погребений РЛГ

Условные обозначения:

1. Краснореченское II к.1;	6. Луганск 2011 (ул. Марленовкая) к.1;	11. Провалье (Грушевая балка) к.11;
2. Трехизбенка к.3;	7. Ивано-Дарьевка к.1;	12. Ворошиловград (ВСХИ) к.3;
3. Тимирязево к.3;	8. Зимогорье 1977, 1980 к.1;	13. Александровск к.6;
4. Луганск (Восточный II) к.2;	9. Александровск к.1;	14. Александровск к.7А
5. Николаевка I к.2;	10 – Раздоловка к.2;	

Рис. 3 / Fig. 3. Внутрикультурная планиграфия комплексов РЛГ в пределах одной насыпи / Intracultural planning of RLG complexes within the same embankment

Источник: данные авторов

Условные обозначения:

1. Схемы основных типов погребальных сооружений;
2. Общая гистограмма количественного соотношения;
3. Гистограмма количественного соотношения внутри групп с различными типами керамики

Рис. 4 / Fig. 4. Типы погребальных конструкций и их количественное соотношение / The Types of burial structures and their quantitative ratio

Источник: данные авторов

ружены остатки костяков: Кременная 1/4, Тимирязево 3/6, Дружковка 1Б/19, Луганск (Восточный II) 2/8, 3/2, Уткино 1/3, Октябрьское 1985 7/1, Провалье (Грушевая балка) 11/32, Сокольники 2/1, Приволье 1975 11А/14. Вероятно, как минимум часть этих погребений возможно относится к так называемым кенотафам.

Основным способом размещения погребённых в комплексах РЛГ является скорченное положение на правом боку. Среди одиночных погребений с зафиксированным положением скелета такая поза встречена в 72% могил (92 из 119 захоронений). Противоположная левобочная скорченная позиция совершенно не примечательна для рассматриваемой группы памятников: в группе одиночных захоронений достоверно известно только 4 могилы с подобным положением корпуса скелета: Зеленая Роща 1/9, Ивано-Дарьевка 4/1, Закатное I р. XIII п. 19, Александровск 1/48. Сравнительно большим числом представлены погребения с размещением погребённого в скорченном положении на спине – 15% от всех одиночных захоронений. Здесь, однако, в силу различного уровня сохранности костей, а также качества полевой фиксации, не всегда удаётся точно определить первоначальное положение тела. При положении на спине преобладает позиция с ногами, заваленными вправо (14 захоронений), но встречается и обратная левобочная (2 захоронения), а в одном случае совершенно не типичная для катакомбной общности поза коленями вверх (Александровск 8/13). В комплексе Александровск 9/53 встречена ещё одна редкая поза – погребённый ребенок размещён в вытянутом положении на спине.

Среди одиночных, парных и коллективных типов погребений РЛГ встречаются скелеты с признаками расчленений или вторичных захоронений. Это так называемые «пакетированные» останки, а также костяки с частично или полностью нарушенным анатомическим расположением костей. Выборка таких погребений

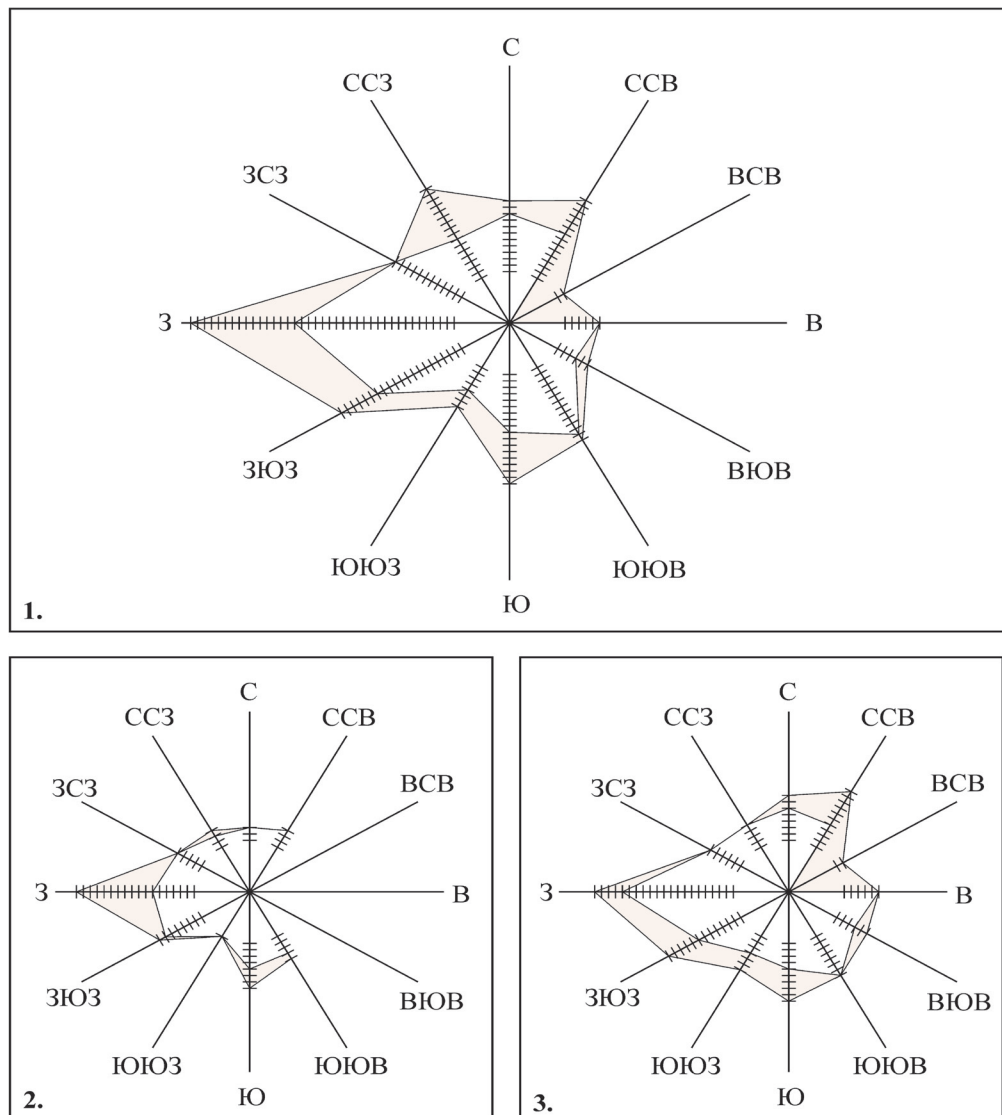
представлена 11 комплексами, из которых 5 относятся к одиночным захоронениям, а остальные к совместным.

В погребальной обрядности РЛГ преобладает средняя (35%) и слабая скорченность (52%) костяков. В этих случаях угол между позвоночником и большими берцовыми костями является прямым или тупым соответственно. Сильная скорченность вообще не характерна для катакомбной общности – в памятниках РЛГ доля таких скелетов всего 8%.

Ориентировка погребённых индивидов демонстрирует следующую картину (рис. 5). Среди основных векторов преобладают участки западного, южного и северного направлений с отклонениями. Абсолютно доминирует западный вектор, в направлении которого вместе с отклонениями ориентировано более 40% скелетов. Несколько менее востребованными были северное и южное направления – 26% и 24% всех костяков соответственно. Лишь отдельные редкие захоронения содержали костяки с ориентацией к востоку с отклонениями (10%).

Подобные тенденции также прослеживаются при отдельном рассмотрении групп погребений с реповидной и расрубной керамикой, что ещё раз демонстрирует их культурную близость на уровне обрядовой практики. Единственная отличительная закономерность между этими группами, которая бросается в глаза, связана с абсолютным преобладанием западных ориентировок с отклонениями и полным отсутствием противоположных восточных в комплексах с реповидной посудой.

Признак «ориентировка погребённых» в комплексах РЛГ прямо коррелируется с планиграфической позицией катакомбы в пределах кургана. При стереотипной позе погребённого в скорченном положении на правом боку лицевой частью к выходу из камеры и преобладанием пространственной позиции размещения погребальных конструкций в пределах участка 90–225°, абсолютно закономерно доминирование

○ – одиночные захоронения ○ – одиночные и совместные захоронения

Условные обозначения:

1. Общая диаграмма; 2. Погребения с реповидной керамикой;
3. Погребения с раструбной керамикой

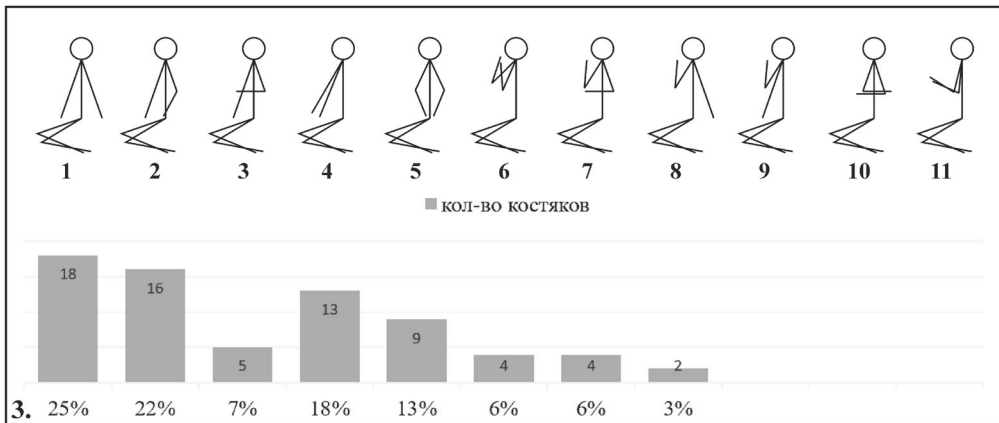
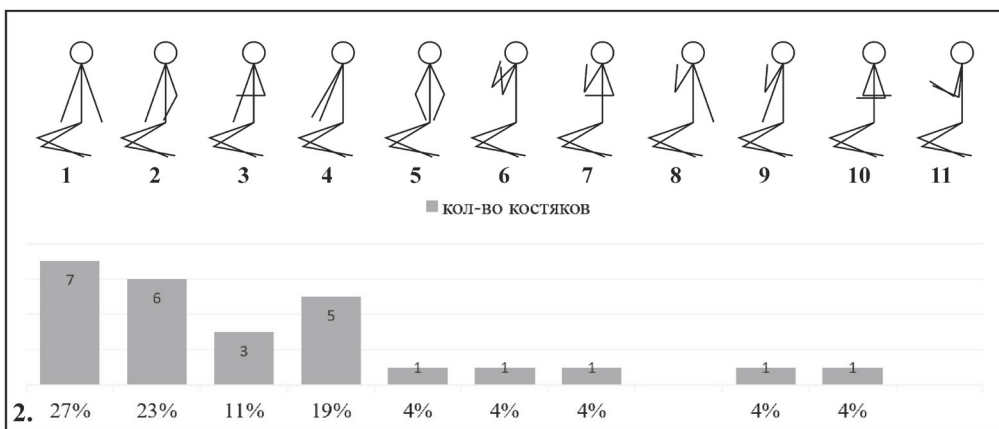
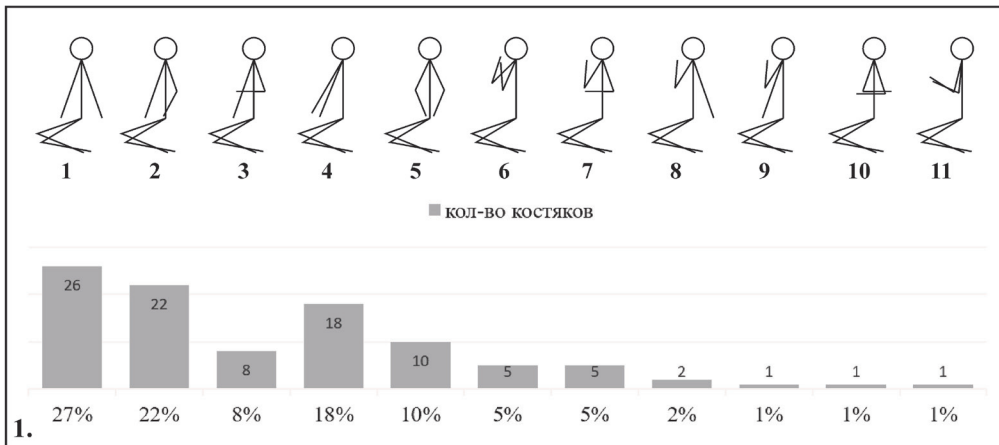
Рис. 5 / Fig. 5. Ориентировки скелетов в погребениях / The Orientation of skeletons in burials

Источник: данные авторов

западных, южных и отчасти северных ориентировок.

При анализе признака «положение костей рук скелета» используются данные о погребенных с прослеженной позицией обеих конечностей из 96 комплексов РЛГ,

в т. ч. содержащих 26 скелетов из погребений с реповидной и 71 костяк из захоронений с раструбной керамикой, ещё при 2 погребённых найдена посуда обеих типов. Выделяется 11 вариантов сочетаний (рис. 6).

Условные обозначения:

- 1. Общая гистограмма; 2. Погребения с реповидной керамикой;
- 3. Погребения с раструбной керамикой

Рис. 6 / Fig. 6. Варианты положения костей верхних конечностей и их количественное соотношение / Variants of the position of the bones of the upper extremities and their quantitative ratio

Источник: данные авторов

Из всего массива серийными выборками представлены только первые 7 позиций, вариант 8 прослежен для 2 скелетов, остальные позы расположения рук зафиксированы в единственном числе. Наиболее распространёнными в погребальной обрядности РЛГ являются варианты 1, 2 и 4, количество захоронений с такой позицией рук составляет 26%, 22% и 18% соответственно. Меньшим числом представлены варианты 3 (8%) и 5 (10%), которые выглядят близкими второй позе и, возможно, являются её разновидностями. Позы с «адоративными» и близкими им признаками размещения рук (варианты 6–9, 11) встречаются совокупно всего у 23% костяков.

Распределение этих данных между группами захоронений с реповидной и раструбной керамикой вновь демонстрирует схожие картины развития погребального обряда уже на уровне признака «положение костей рук».

Обрядовые группы

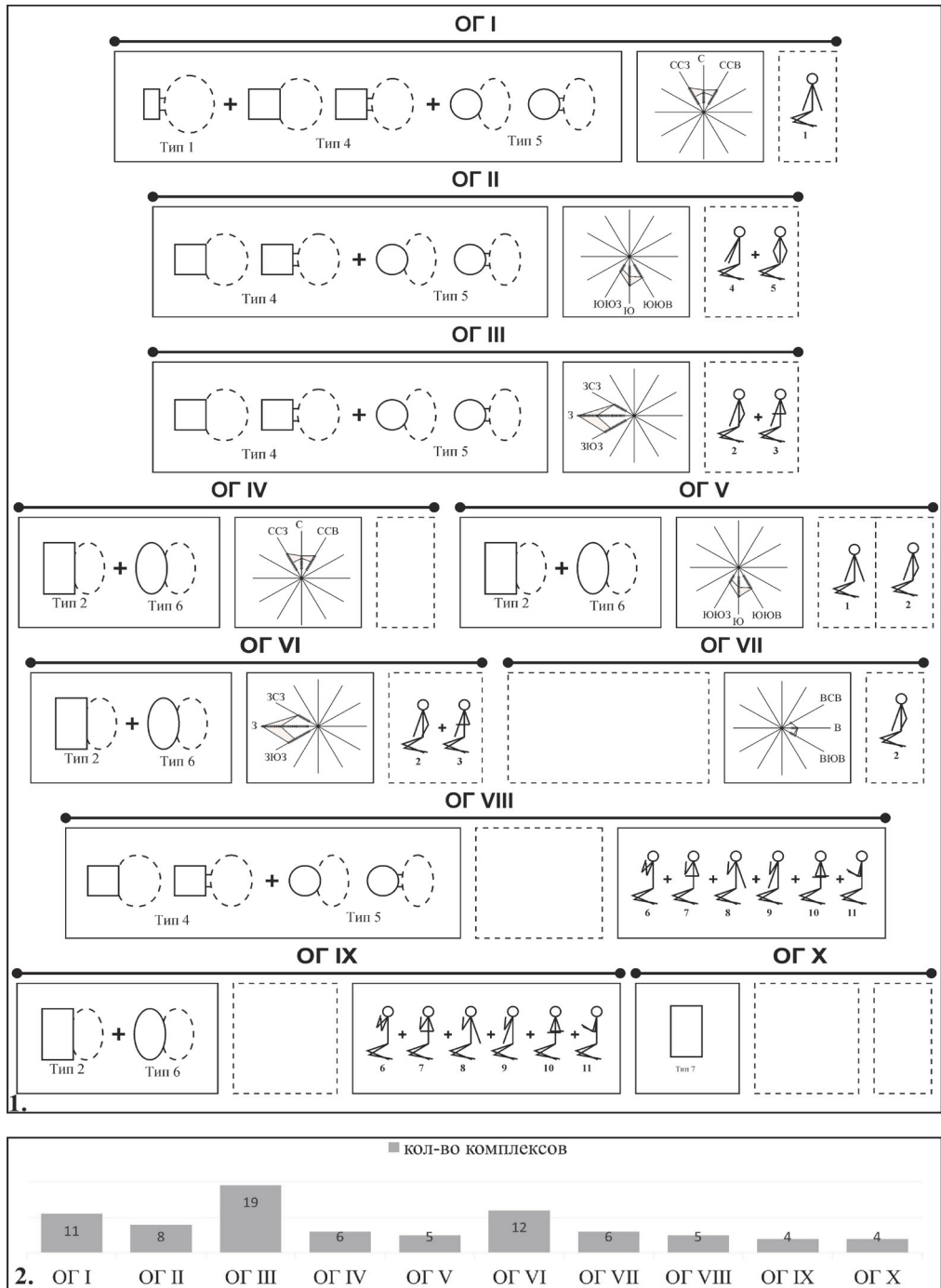
Интересные данные получены при корреляции обозначенных признаков погребального обряда РЛГ. В нашем представлении наиболее важными из них, т. е. демонстрирующими наглядный образ обрядовой стороны культуры являются следующие: «тип погребального сооружения», «ориентировка костяка», «положение костей рук скелета». Именно эти детали погребального обряда выступают сравнительно надёжными и устоявшимися чертами, которые возможно зафиксировать совместно или по отдельности в максимальном числе комплексов.

Эти наблюдения объективно отражают существование как минимум нескольких обрядовых традиций, различающихся на уровне исполнения деталей погребального обряда. Зафиксированные различия могут быть выражены в выделении соответствующих обрядовых групп. Однако в связи с тем, что компиляция основных признаков по отдельности демонстрирует около 2 десятков разновидностей с малым внутренним ко-

личеством комплексов, для их укрупнения близкие формы погребальных сооружений, варианты ориентировки костяка и положения его верхних конечностей были объединены. К близкой группе погребальных сооружений отнесены катакомбы типов 1, 4, 5. Их объединяет наличие, как правило, меньшего в сравнении с камерой входного колодца симметрично округлой, квадратной или близких форм. Только эти типы погребальных сооружений иногда имеют промежуточный дромос между шахтой и камерой.

Также в близкую группу объединены погребальные сооружения типов 2, 6. Это так называемые Н-видные катакомбы с прямоугольной или овальной входной шахтой и подобной формы погребальной камерой. По признаку «ориентировка костяка» выделено четыре основных вектора с отклонениями. Встреченные варианты положения рук группируются следующим образом: костяки с положением рук варианта 1; костяки с положением рук вариантов 2–3 (одна рука выпрямлена, вторая согнута); костяки с положением рук вариантов 4–5 (объединены по признаку совместного положения кистей в районе колен, бедер или таза); костяки с положением рук вариантов 6–9 и 11 («адоративные» и близкие позиции конечностей с кистями у лицевой или грудной части).

Таким образом, основой для разделения выступают признаки «тип погребального сооружения» и «ориентировка костяка» с привлечением тенденций в положении костей верхних конечностей. Все прочие захоронения РЛГ с не прослеженными признаками, прежде всего типом погребального сооружения, учтены в составе общей условно «неопределённой» группы, которая может быть разделена в будущем с применением иных критериев. Всего из 184 анализируемых комплексов критериям выделения соответствуют 80 одиночных и совместных единообрядовых захоронений, которые могут быть учтены в составе 10 обрядовых групп (рис. 7). За «обрядовую» груп-

Условные обозначения:

- 1. Схемы корреляции признаков обрядовых групп;
- 2. Количественное соотношение обрядовых групп

Рис. 7 / Fig. 7. Обрядовые группы / The Ritual groups

Источник: данные авторов

пу принимались комплексно встречаемые сочетания признаков в не менее чем 4 захоронениях, т. е. группа, демонстрирующая определённую и явно неслучайную серийность.

Обобщённая схема скоррелированных признаков обрядовых групп выглядит следующим образом:

- *ОГ I* (рис. 8.1–8.7) – катакомбы 1, 4, 5, северные ориентировки, преобладает позиция рук варианта 1 (11 захоронений);

- *ОГ II* (рис. 8.8–8.11) – катакомбы 4, 5, южные ориентировки, позиция рук нестабильна, несколько чаще встречаются варианты 4–5 (8 захоронений);

- *ОГ III* (рис. 9.1–9.8) – катакомбы 4, 5, западные ориентировки, несколько больше представлена позиция рук варианта 2–3 (19 захоронений); *ОГ IV* (рис. 9.9–9.11) – катакомбы 2, 6, северные ориентировки, позиция рук нестабильна, представлены все варианты (6 захоронений);

- *ОГ V* (рис. 10.1–10.3) – катакомбы 2, 6, южные ориентировки, преобладает позиция рук с вариантами 1–2 (5 захоронений);

- *ОГ VI* (рис. 10.4–10.7) – катакомбы 2, 6, западные ориентировки, преобладает позиция рук с вариантами 2–3 (12 захоронений);

- *ОГ VII* (рис. 10.8–10.10) – восточные ориентировки, катакомбы неустойчивы, позиция рук у большинства варианта 2 (6 захоронений);

- *ОГ VIII* (рис. 11.1–11.4) – «адоративные» и близкие позиции рук, катакомбы 1, 4, 5, ориентировки неустойчивы (5 захоронений);

- *ОГ IX* (рис. 11.5–11.6) – «адоративные» и близкие позиции рук, катакомбы 2, 6, ориентировки неустойчивы (4 захоронения);

- *ОГ X* (рис. 11.7–11.8) – ямы 7, ориентировки неустойчивы, положение костяков нетипичное (4 захоронения).

Заключение

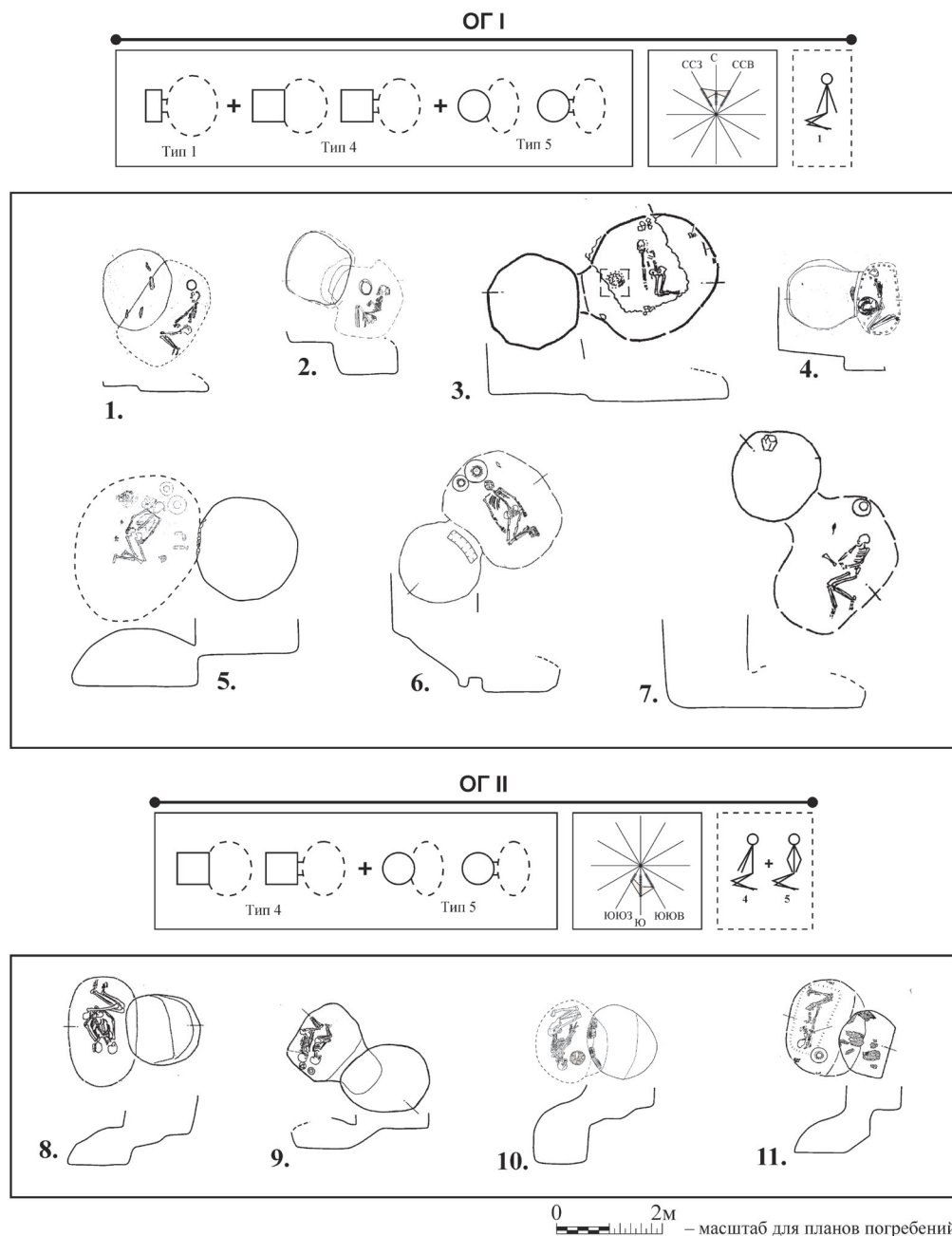
Проведённое исследование погребального обряда ростово-луганской группы Среднего Подонцовья выявило

сложную структуру погребальной традиции, сочетающей как местные, так и пришлые элементы. Несмотря на выраженный синкретизм, погребальная практика РЛГ при этом сохраняет яркое своеобразие и отчётливую культурную специфику, существенно отличаясь по комплексу основных признаков от соседних культурных образований. В то же время комплексы с реповидной и высокошейной раструбной керамикой проявляют заметное сходство на уровне исполнения обрядовых практик, что позволяет говорить об их культурном единстве внутри РЛГ.

В контексте последнего тезиса особенно показательны дуговые и круговые планировки курганов с несколькими захоронениями, где совместно представлены комплексы как с реповидной, так и с высокошейной раструбной посудой. Рассматриваемые захоронения лишь изредка включены в планиграфические схемы иных культурных образований, однако почти всегда составляют единые сочетания между собой.

Среди погребальных сооружений доминируют катакомбы нескольких типов, но наиболее распространённый – тип 5 (овальная камера с округлым входом) – преобладает в комплексах с обоими типами керамики. Такой вид погребального сооружения не характерен для донецкой, среднедонской или маньчской традиций, но типичен в обрядности днепро-азовского региона. В обрядности РЛГ подобные конструкции сохраняют округлую форму, но, в отличие от ингульских древностей, входные шахты имеют уже большие размеры.

Погребальный обряд демонстрирует высокую степень стандартизации: преобладает скорченное положение на правом боку с западной, реже южной или северной ориентировкой. Характерной чертой является определённое положение рук, чаще всего с одной вытянутой и одной согнутой конечностью. Эти особенности с незначительными оговорками присущи обоим изучаемым группам. Здесь, таким

Условные обозначения:

1. Трёхизбенка 3/3;

2. Новогригорьевка 1/4;

3. Александровск 8/13;

4. Раздоловка 2/2;

5. Ворошиловград (ВСХИ) 2/11;

6. Николаевка I 5/22;

7. Александровск 10/13;

8. Александровск 7А/2;

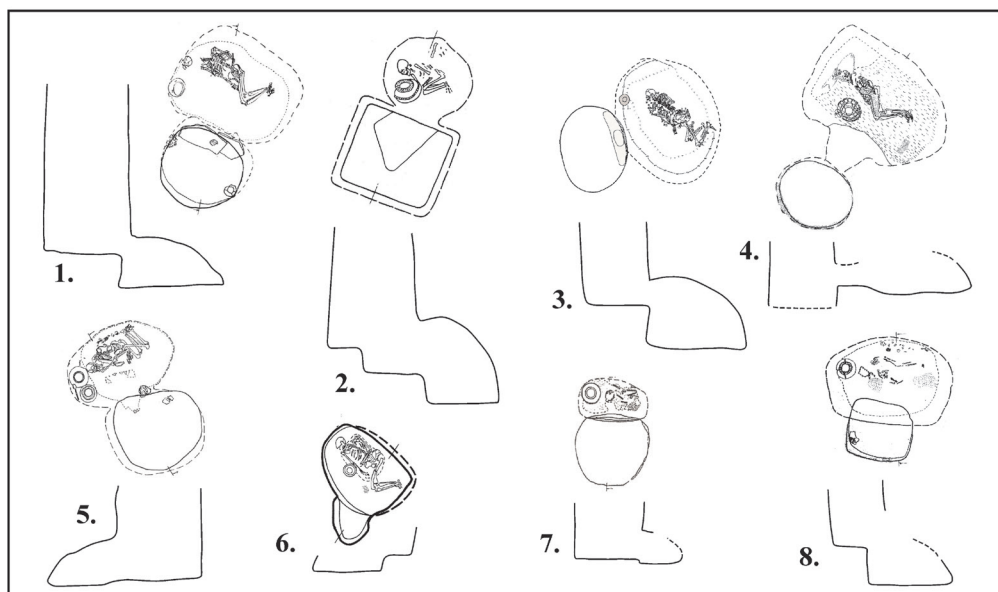
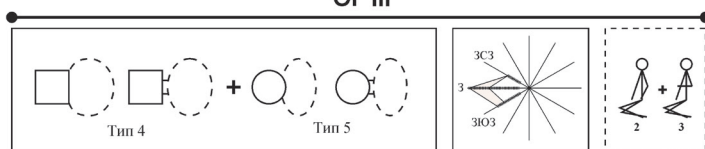
9. Александровск 1/30;

10. Пионерское 8/4;

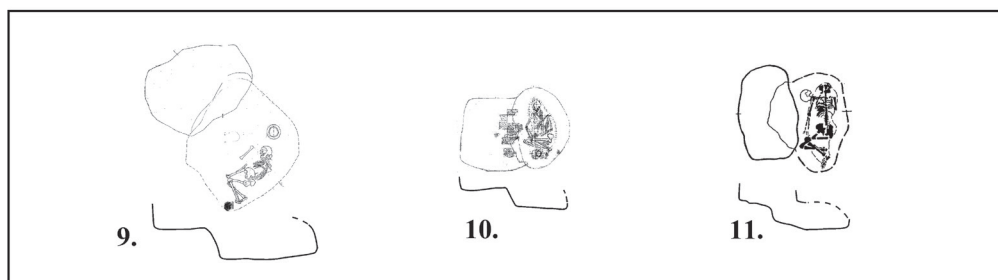
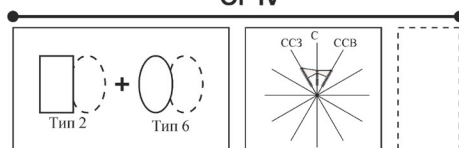
11. Николаевка II 7/9

Рис. 8 / Fig. 8. Погребения ОГ I (1–7) и ОГ II (8–11) / Burials of reflector I (1–7) and reflector II (8–11)*Источник: данные авторов*

ОГ III

ОГ IV

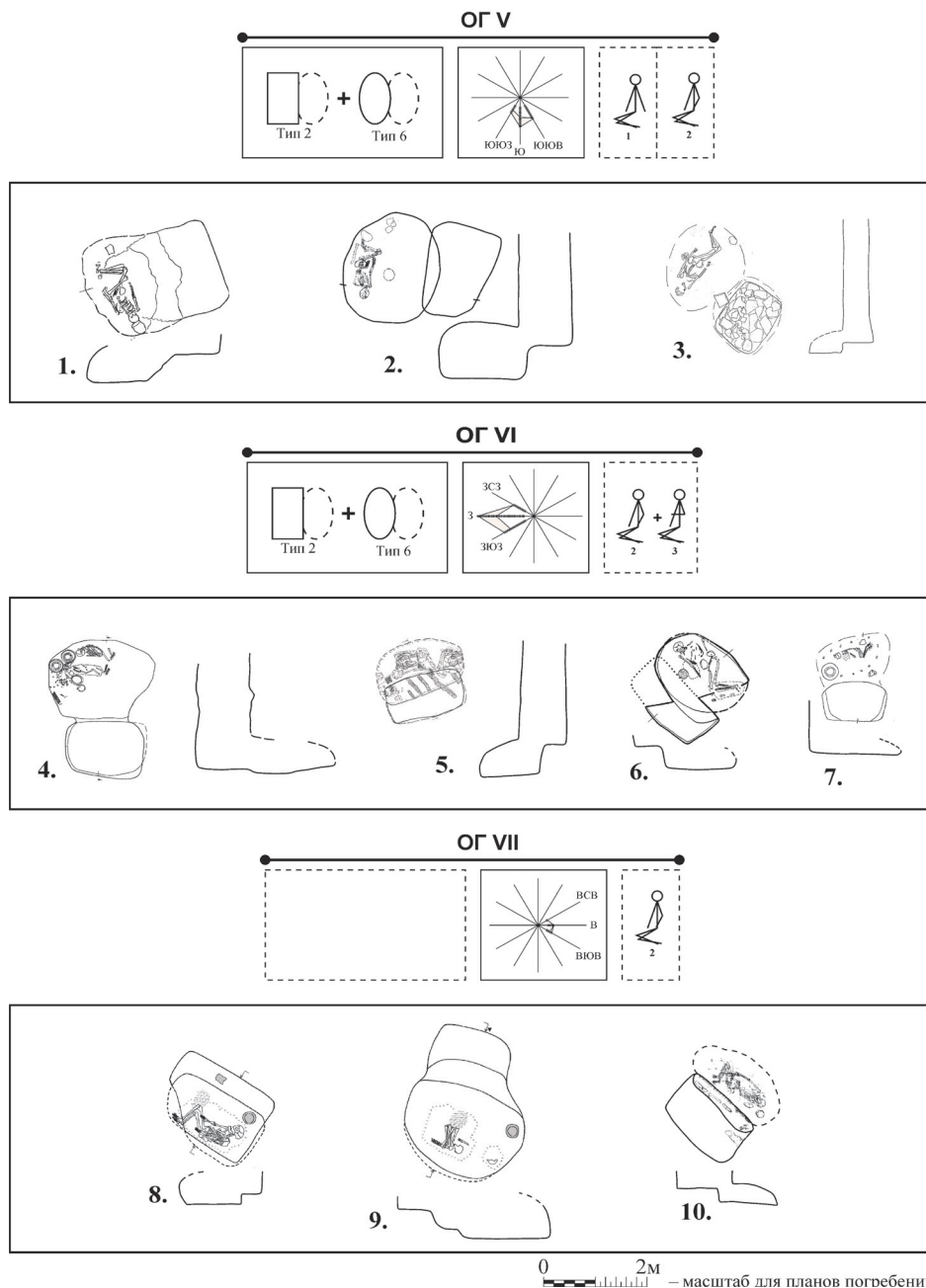
0 2м — масштаб для планов погребений

Условные обозначения:

1. Зимогорье 1977, 1980 1/15;	5. Зимогорье 1977, 1980 1/12;	9. Ворошиловград (ВСХИ) 5/2;
2. Луганск 1927 (Каменный брод) 2/8;	6. Красная Заря 1/1;	10. Приволье 1975 8/3;
3. Пионерское 8/3;	7. Берестовое 2/2;	11. Говоруха 9/3
4. Зимогорье 1977, 1980 2/4Б;	8. Тополевка 3/4;	

Рис. 9 / Fig. 9. Погребения ОГ III (1–8) и ОГ IV (9–11) / Burials of reflector III (1–8) and reflector IV (9–11)

Источник: данные авторов

Условные обозначения:

1. Николаевка I 11/4;	4. Дружковка 1А/7;	8. Краснореченское II 1/5;
2. Ворошиловград (ВСХИ) 1/3;	5. Берестовое 1/2;	9. Краснореченское II 1/2;
3. Покровское (Острая Могила) 1/6;	6. Красная Заря 2/5;	10. Ворошиловград (ВСХИ) 3/7
	7. Артемовск 1995–1998 4/2;	

Рис. 10 / Fig. 10. Погребения ОГ V (1–3), ОГ VI (4–7) и ОГ VII (8–10) / Burials of reflector V (1–3), reflector VI (4–7) and reflector VII (8–10)

Источник: данные авторов

ЛИТЕРАТУРА

1. Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII АС в Екатеринославе 1905 года. Т. I. М., 1907. С. 211–285.
2. Локтюшев С. А. Среднедневецкие курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией Северо-Кавказского и Средиземноморского влияний // Збірник № 1 матеріалів вивчення басейну Донця. 1928. Окремий відбиток з т. 1-го Трудів Наук. Т-ва Донеччини. 12 с.
3. Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры // Труды ГИМ. Вып. 24. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 180 с.
4. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. К.: Наукова думка, 1976. 252 с.
5. Смирнов А. М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996. 182 с.
6. Санжаров С. Н. Катакомбные культуры Северо-Восточного Приазовья. Луганск: изд-во ВНУ, 2001. 172 с.
7. Братченко С. Н., Санжаров С. М. Рідкісні бронзові знаряддя з катакомб Сіверськодонецчини та Донщини III тис. до н.е. Луганськ: Вид-во СЧУ, 2001. 109 с.
8. Власкин Н. М. Сравнительная характеристика катакомбных культур маньчского типа эпохи средней бронзы: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 258 с.
9. Чечина А. Ю. Ростово-луганская группа памятников эпохи средней бронзы на территории Нижнего Дона // Мир первобытного человека: современные исследования и проблемы сохранения памятников первобытной эпохи / под ред. Н. В. Гинькута, Л. В. Седиковой. Севастополь, 2024. С. 128–131.
10. Коваленко П. П. Некоторые вопросы изучения катакомбных погребений с реповидной керамикой бассейна Северского Донца // Новик. 2020. Вып. 21. С. 45–48.
11. Коваленко П. П. Полевые исследования катакомбных погребальных комплексов в бассейне среднего течения Северского Донца (70-е – начало 90-х гг. XX ст.) // Вестник Государственного университета просвещения Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 270–282. DOI: 10 18384/2949-5164-2024-5-270-282
12. Коваленко П. П. История полевых исследований катакомбных погребальных комплексов в бассейне среднего течения Северского Донца (конец XIX – 60-е гг. XX ст.) // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 12. Липецк, 2022. С. 65–69.

REFERENCES

1. Gorodtsov, V. A. (1907). Results of archaeological research in the Bakhmut district, Yekaterinoslav province, 1903. In: *Proceedings of the XIII AC in Yekaterinoslav 1905. Vol. I.* Moscow, 211–285 (in Russ.)
2. Loktyushev, S. A. (1928). Middle Donets burial mounds of the Bronze Age with the original household industry of the North Caucasus and Mediterranean influences. In: *Zbirnik. Iss. 1. Material in vivcheniya basin Dontsya.* Okremiy vidbitok z t. 1st Labor Sciences. T-va Donecchini.
3. Popova, T. B. (1955). Tribes of the catacomb culture. In: *Proceedings of the State Historical Museum. Iss. 24.* Moscow: Goskultprovezdat Publ. (in Russ.).
4. Bratchenko, S. N. (1976). *Lower Podonye in the Middle Bronze Age.* Kyiv: Naukova Dumka Publ. (in Russ.).
5. Smirnov, A. M. (1996). *Mounds and catacombs of the Bronze Age on the Seversky Donets.* Moscow (in Russ.).
6. Sanzharov, S. N. (2001). *Catacomb cultures of the North-East Azov region.* Lugansk: VNU Publ. (in Russ.).
7. Bratchenko, S. N. & Sanzharov, S. M. (2001). *Ridkisi i bronze i charging from the catacombs of Siverzkodonochchini and Donshchini 3rd century BC.* Lugansk: View of SNU.
8. Vlaskin, N. M. (2010). *Comparative characteristics of the catacomb cultures of the Manych type of the Middle Bronze Age:* [dissertation]. St. Petersburg (in Russ.).
9. Chechina, A. Yu. (2024). Rostov-Lugansk group of monuments of the Middle Bronze Age on the territory of the Lower Don. In: Ginkut, N. V., Sedikova, L. V., eds. *The world of primitive man: modern research and problems of preserving monuments of the primitive era.* Sevastopol, 128–131 (in Russ.).
10. Kovalenko, P. P. (2020). Some questions of the study of catacomb burials with turnip ceramics of the Seversky Donets basin. In: *Novik*, 21, 45–48 (in Russ.).

11. Kovalenko, P. P. (2024). Field studies of catacomb burial complexes in the middle current basin of the Seversky Donets (70s – early 90s of the 20th century). In: *Bulletin of the State University of Education Series: History and Political Sciences*, 5, Circumpontics VI, 270–282. DOI: 1018384/2949-5164-2024-5-270-282 (in Russ.).
 12. Kovalenko, P. P. (2022). History of field studies of catacomb burial complexes in the middle reaches of the Seversky Donets basin (late 19th – 60s of the 20th century). In: *Verkhnedonsky archaeological collection. Iss. 12*. Lipetsk, 65–69 (in Russ.).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коваленко Петр Петрович (г. Луганск) – младший научный сотрудник Центра археологии и этнографии Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: p_kov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr P. Kovalenko (Lugansk) – Research Assistant, Archaeology and Ethnography Center, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: p_kov@mail.ru